

Памяти почившаго Архипастыря.

Пройдя долгій жизненный путь, угасъ маститый Святитель паствы Воронежской и угасъ не безслѣдно, а оставивъ по себѣ живую память среди паствы и духовенства. Смерть глубокоуважаемаго Архипастыря скорбнымъ эхомъ понесется по селамъ губерніи, гдѣ заставитъ ныть сердца духовенства. Не одинъ, а десятки сотни искреннихъ вздоховъ грусти вылетятъ изъ молитвенной груди соработниковъ почившаго на нивѣ духовной и сознание неумолимо будетъ терзаться страшною мыслию: не стало нашего защитника, поддержки и опоры, у насъ притѣсняемаго и гонимаго духовенства нѣтъ теперь заступника, нѣтъ добраго отца. Да, духовенство въ лицѣ умершаго теряетъ не столько начальника-Архіепископа, сколько чуткаго, отзывчиваго отца духовнаго. Подъ его согрѣтой теплотой доступностію многіе черпали силы для борьбы съ жизненными невзгодами; не одинъ обласканный, его чисто отеческимъ проникновеннымъ отношеніемъ становился на правый путь и изъ плохого, какъ будто совсѣмъ погибшаго, дѣлался полезнымъ, хорошимъ человекомъ. Благостность, мягкость и простота были постоянными спутниками умершаго Архипастыря; отношенія его къ подчиненному духовенству отличались человѣчностью; въ каждомъ посѣтителѣ, какого бы ни былъ онъ ранга и положенія, Владыка видѣлъ прежде всего человека и подходилъ къ нему ласково, просто, чѣмъ и помогаль каждому быстро

ореентироваться въ новой обстановкѣ и чувствовать себя спокойно.

Въ пріемной покойнаго Архипастыря отъ заслуженнаго увѣщаннаго наградами протоіерея и до вдовы просфорни всѣ одинаково пользовались его вниманіемъ и очарованные обходительностію и простотою Владыки, забывались, что видятъ предъ собою начальника, а скорѣе добраго собесѣдника. Во всякое время дня, какъ бы ни былъ утомленъ, онъ съ любовнымъ терпѣніемъ выслушивалъ всѣхъ, одѣляя cadaго совѣтомъ, отеческимъ наставленіемъ, участіемъ и тепломъ. Часто принимая до 4-хъ часовъ дня, Архипастырь замѣчалъ мягко: „Господа, позвольте мнѣ поѣсть и я человекъ“. Пріемная архіерейская, открытая для cadaго во всякое время дня, не разъ видѣла слезы умершаго вмѣстѣ съ плачущими вдовами и сиротами духовенства.

Сердечность и простота покойнаго Владыки подкупала cadaго. Чуткія къ людямъ съ мягкой душою, дѣти, даже деревенскія, быстро привыкали къ архипастырю и держали себя свободно. Мягкая добрая душа покойнаго не терпѣла судебныхъ дѣлъ. Благодичнымъ и священникамъ онъ постоянно внушалъ избѣгать кляузныхъ бумажныхъ дѣлъ; „старайтесь, — совѣтывалъ владыка, — уладить все мирно, къ строптивому, непокорному подойдите съ ласкою, дѣйствуйте на него совѣтомъ; только исчерпая все, рѣшайтесь на судебное дѣло“. За эту доброту духовенство платило Своему Архипастырю довѣріемъ и признательностію; къ нему шли не съ служебными только дѣлами, а несли личное горе, семейныя невзгоды и интимныя неурядицы и, не напрасно: тепло его многихъ спасло въ волнахъ житейскаго моря. На слабости смѣтрѣлъ онъ снисходительно. Какъ отецъ, покойный Владыка охотно принималъ участіе въ разнаго рода торжествахъ паствы и духовенства, раздѣляя съ ними ихъ радости. По первому зову онъ освящалъ въ селахъ храмы, служилъ ли-

тургію на храмовые праздники: за 23-хъ лѣтнее его святительство не одно глухое медвѣжье сельцо видѣлъ въ гостяхъ у себя энергичнаго труженника Архипастыря; его осеннія путешествія по селамъ были настоящимъ праздникомъ для паствы, а въ дома духовенства своимъ ласковымъ посѣщеніемъ онъ вносилъ чисто апостольскій миръ и радость.

Таковъ великій въ простотѣ и добротѣ обликъ почившаго. Миръ праху твоему, добрый архипастырь и отецъ, за твою ласку и любовь пусть согрѣетъ тебя въ иномъ мірѣ — Христосъ. Въ памяти нашей ты всегда будешь жить.

Священникъ *Тихонъ Черницкій.*
